

Фёдор Иванович Тютчев (1803-1873)

* * *

Эти бедные селенья,
Эта скудная природа -
Край родной долготерпенья,
Край ты Русского народа!

Не поймет и не заметит
Гордый взгляд иноплеменный,
Что сквозит и тайно светит
В наготе своей смиренной.

Удрученный ношей крестной,
Всю тебя, земля родная,
В рабском виде Царь Небесный
Исходил, благословляя.

* * *

О вещая душа моя,
О сердце, полное тревоги,
О, как ты бьешься на пороге
Как бы двойного бытия!..

Так ты - жилища двух миров,
Твой день - болезненный и страстный,
Твой сон - пророчески-неясный,
Как откровение духов...

Пускай страдальческую грудь
Волнуют страсти роковые
Душа готова, как Мария,
К ногам Христа навек прильнуть.

Наш век

Не плоть, а дух растлился в наши дни,
И человек отчаянно тоскует...
Он к свету рвется из ночной тени
И, свет обретши, ропщет и бунтует.

Безверием палим и иссушен,
Невыносимое он днесь выносит...
И сознает свою погибель он,
И жаждет веры... но о ней не просит.

Не скажет ввек, с молитвой и слезой,
Как ни скорбит перед замкнутой дверью:
«Впусти меня! - Я верю, Боже мой!
Приди на помощь моему неверью!..»

Последний катаклизм

Когда пробьет последний час природы,
Состав частей разрушится земных:
Все зримое опять покроют воды,
И Божий лик изобразится в них.

1857-й

Над этой темною толпой
Непробужденного народа
Взойдешь ли ты когда, свобода,
Блеснет ли луч твой золотой?
Блеснет твой луч и оживит
И сон разгонит и туманы...
Но старые, гнилые раны,
Рубцы насилий и обид,
Растленье душ и пустота,
Что гложет ум и в сердце ноет...
Кто их излечит, кто прикроет? -
Ты, риза чистая Христа...

При посылке Нового Завета

Не легкий жребий, не отрадный,
Был вынут для тебя судьбой,
И рано с жизнью беспощадной
Вступила ты в неравный бой.
Ты билась с мужеством немногих
И в этом роковом бою
Из испытаний самых строгих
Всю душу вынесла свою.
Нет, жизнь тебя не победила,
И ты в отчаянной борьбе
Ни разу, друг, не изменила
Ни правде сердца, ни себе.
Но скудны все земные силы:
Рассвирепеет жизни зло,
И нам, как на краю могилы,
Вдруг станет страшно тяжело.
Вот в эти-то часы с любовью
О книге сей ты вспомяни
И всей душой, как к изголовью,
К ней припади - и отдохни.

* * *

Я лютеран люблю богослуженье,
Обряд их строгий, важный и простой-
Сих голых стен, сей храмины пустой
Понятно мне высокое ученье.

Не видите ль? Собравшись в дорогу,
В последний раз вам Вера предстоит:
Еще она не перешла порогу,
Но дом ее уж пуст и гол стоит,-

Еще она не перешла порогу,
Еще за ней не затворилась дверь...
Но час настал, пробил... Молитесь Богу,
В последний раз вы молитесь теперь.

16 сентября 1834

* * *

И гроб опущен уж в могилу
И все столпилось вокруг...
Толкутся, дышат через силу,
Спирает грудь тлетворный дух.

И над могилою раскрытой,
В возглавии, где гроб стоит,
Ученый пастор сановитый
Речь погребальную гласит.

Вещает брэнность человечью,
Грехопаденье, кровь Христа...
И умною, пристойной речью
Толпа различно занята...

А небо так нетленно-чисто,
Так беспредельно над землей...
И птицы реют голосисто
В воздушной бездне голубой...

1835

* * *

Когда на то нет Божьего согласия,
Как ни страдай она, любя,-
Душа, увы, не выстрадает счастья,
Но может выстрадать себя...

Душа, душа, которая всецело
Одной заветной отдалась любви
И ей одной дышала и болела,
Господь тебя благослови!

Он, милосердный, всемогущий,
Он, греющий своим лучом
И пышный цвет, на воздухе цветущий,
И чистый перл на дне морском.

11 января 1865

* * *

Пошли, Господь, свою отраду
Тому, кто в летний жар и зной
Как бедный нищий мимо саду
Бредет по жесткой мостовой-

Кто смотрит вскользь через ограду
На тень деревьев, злак долин,
На недоступную прохладу
Роскошных, светлых луговин.

Не для него гостеприимной
Деревья сенью разрослись,
Не для него, как облак дымный,
Фонтан на воздухе повис.

Лазурный грот, как из тумана,
Напрасно взор его манит,
И пыль росистая фонтана
Главы его не осенит.

Пошли, Господь, свою отраду
Тому, кто жизненной тропой
Как бедный нищий мимо саду
Бредет по знойной мостовой.

Июль 1850

* * *

Не рассуждай, не хлопочи!..
Безумство ищет, глупость судит;
Дневные раны сном лечи,
А завтра быть чему, то будет.

Живя, умей *все* пережить:
Печаль, и радость, и тревогу.
Чего желать? О чем тужить?
День пережит - и слава Богу!

Июль 1850

* * *

Над этой темною толпой
Непробужденного народа
Взойдешь ли ты когда, Свобода,
Блеснет ли луч твой золотой?..

Блеснет твой луч и оживит,
И сон разгонит и туманы...
Но старые, гнилые раны,
Рубцы насилий и обид,

Растрепанье душ и пустота,
Что гложет ум и в сердце ноет,-
Кто их излечит, кто прикроет?..
Ты, риза чистая Христа...

15 августа 1857

12-ое апреля 1865

Все решено, и он спокоен,
Он, претерпевший до конца,-
Знать, он пред Богом был достоин
Другого, лучшего венца -

Другого, лучшего наследства,
Наследства Бога своего,-
Он, наша радость с малолетства,
Он был не наш, он был Его...

Но между ним и между нами
Есть связи естества сильней:
Со всеми русскими сердцами
Теперь он молится о ней,-

О ней, чью горечь испытанья
Поймет, измерит только та,
Кто, освятив собой страданья,
Стояла, плача, у креста...

12 апреля 1865

А.В.Плетнёвой

Чему бы жизнь нас ни учила,
Но сердце верит в чудеса:
Есть нескудеющая сила,
Есть и нетленная краса.

И увядание земное
Цветов не тронет неземных,
И от полуденного зноя
Роса не высохнет на них.
И эта вера не обманет
Того, кто ею лишь живёт,
Не всё, что здесь цвело, увянет,
Не всё, что было здесь, пройдёт!
Но этой веры для немногих
Лишь тем доступна благодать,
Кто в искушеньях жизни строгих,
Как вы, умел, любя, страдать,
Чужие врачевать недуги
Своим страданием умел,
Кто душу положил за други
И до конца всё претерпел.

Начало ноября 1870

Проблеск

Слышал ли в сумраке глубоком
Воздушной арфы легкий звон,
Когда полночь, ненароком,
Дремавших струн встревожит сон?..

То потрясающие звуки,
То замирающие вдруг...
Как бы последний ропот муки,
В них отозвавшись, потух!

Дыханье каждое Зефира
Взрывает скорбь в ее струнах...
Ты скажешь: ангельская лира
Грустит, в пыли, по небесах!

О, как тогда с земного круга
Душой к бессмертному летим!
Минувшее, как призрак друга,
Прижать к груди своей хотим.

Как верим верою живою,
Как сердцу радостно, светло!
Как бы эфирною струею
По жилам небо протекло!

Но, ах! не нам его судили;
Мы в небе скоро устаем,-
И не дано ничтожной пыли
Дышать божественным огнем.

Едва усилием минутным
Прервем на час волшебный сон
И взором трепетным и смутным,
Привстав, окинем небосклон, -

И отягченной главою,
Одним лучом ослеплены,
Вновь упадаем не к покою,
Но в утомительные сны.

1825

* * *

Над виноградными холмами
Плывут золотые облака.
Внизу зелеными волнами
Шумит померкшая река.
Взор постепенно из долины,
Подъемлясь, всходит к высотам
И видит на краю вершины
Круглообразный светлый храм.

Там, в горнем неземном жилище,
Где смертной жизни места нет,
И легче и пустынно-чище
Струя воздушная течет.
Туда взлетая, звук немеет,
Лишь жизнь природы там слышна,
И нечто праздничное веет,
Как дней воскресных тишина.

1836

* * *

День православного Востока,
Святой, святой, великий день,
Разлей свой благовест широко
И всю Россию им одень!

Но и святой Руси пределом
Ее призыва не стесняй:
Пусть слышен будет в мире целом,
Пускай он льется через край,

Своею дальнею волною
И ту долину захватя,
Где бьется с немощию злою
Мое родимое дитя, -

Тот светлый край, куда в изгнание
Она судьбой увлечена,
Где неба южного дыханье
Как врачество лишь пьет она...

О, дай болящей исцеленье,
Отрадой в душу ей полей,
Чтобы в Христово воскресенье
Всецело жизнь воскресла в ней...

Апрель 1872

Осенний вечер

Есть в светлости осенних вечеров
Умильная, таинственная прелесть:
Зловещий блеск и пестрота деревьев,
Багряных листьев томный, легкий шелест,
Туманная и тихая лазурь
Над грустно-сиротеющей землей,
И, как предчувствие сходящих бурь,
Порывистый, холодный ветер порою,
Ущерб, изнеможенье - и на всем
Та кроткая улыбка увяданья,
Что в существе разумном мы зовем
Божественной стыдливостью страданья.

Октябрь 1830

* * *

Est in arundineis modulatio musica ripis¹

Певучесть есть в морских волнах,
Гармония в стихийных спорах,
И стройный мусикийский² шорох
Струится в зыбких камышах.

Невозмутимый строй во всем,
Созвучье полное в природе,
Лишь в нашей призрачной свободе
Разлад мы с нею сознаем.

Откуда, как разлад возник?
И отчего же в общем хоре
Душа не то поет, что море,
И ропщет мыслящий тростник³?

11 мая 1865

¹ Есть музыкальная стройность в прибрежных тростниках (лат.). Строчка из стихотворения римского поэта IV в. до н. э. Авзония.

² Мусикийский – музыкальный.

³ Мыслящий тростник – образ, восходящий к известному афоризму Б. Паскаля, французского философа, писателя, математика (из его «Мыслей»): «Человек не более как самая слабая тростинка в природе, но это тростинка мыслящая».

Гус на костре

Костер сооружен, и роковое
Готово вспыхнуть пламя; все молчит, -
Лишь слышен легкий треск, и в нижнем слое
Костра огонь предательски сквозит.

Дым побежал - народ столпился гуще;
Вот все они - весь этот темный мир:
Тут и гнетомый люд, и люд гнетущий,
Ложь и насилие, рыцарство и клир.

Тут вероломный кесарь, и князей
Имперских и духовных сонм верховный,
И сам он, римский иерарх, в своей
Непогрешимости греховной.

Тут и она - та старица простая,
Не позабытая с тех пор,
Что принесла, крестясь и воздыхая,
Вязанку дров, как лепту, на костер.

И на костре, как жертва пред закланьем,
Вам праведник великий предстоит:
Уже обвеян огненным сияньем,
Он молится - и голос не дрожит...

Народа чешского святой учитель,
Бестрепетный свидетель о Христе
И римской лжи суровый обличитель
В своей высокой простоте, -

Не изменив ни богу, ни народу,
Боролся он - и был необорим -
За правду божью, за ее свободу,
За все, за все, что бредом назвал Рим.

Он духом в небе - братскою ж любовью
Еще он здесь, еще в среде своих,
И светел он, что собственною кровью
Христову кровь он отстоял для них.

О чешский край! о род единокровный!
Не отвергай наследья своего!
О, доверши же подвиг свой духовный
И братского единства торжество!

И, цепь порвав с юродствующим Римом,
Гнетущую тебя уж так давно,
На Гусовом костре неугасимом
Расплавь ее последнее звено.

15-17 марта 1870

* * *

Нам не дано предугадать,
Как слово наше отзовется,-
И нам сочувствие дается,
Как нам дается благодать...

27 февраля 1869

* * *

Э.Ф.Тютчевой

Не знаю я, коснется ль благодать
Моей души болезненно-греховной,
Удастся ль ей воскреснуть и восстать,
Пройдет ли обморок духовный?

Но если бы душа могла
Здесь, на земле, найти успокоенье,
Мне благодатью ты б была -
Ты, ты, мое земное провиденье!..

Апрель 1851

* * *

Чему молилась ты с любовью,
Что как святыню берегла,
Судьба людскому суесловью
На поруганье предала.

Толпа вошла, толпа вломилась
В святилище души твоей,
И ты невольно постыдилась
И тайн и жертв, доступных ей.

Ах, если бы живые крылья
Души, парящей над толпой,
Ее спасали от насилья
Бессмертной пошлости людской!

1851 или 1852

* * *

Бывают роковые дни
Лютейшего телесного недуга
И страшных нравственных тревог;
И жизнь над нами тяготееет
И душит нас, как кошмар.
Счастлив, кому в такие дни
Пошлет Всемилосердый Бог

Неоценимый, лучший дар —
Сочувственную руку друга,
Кого живая, теплая рука
Коснется нас, хотя слегка,
Оцепенение рассеет
И сдвинет с нас ужасный кошмар
И отвратит судеб удар, —
Воскреснет жизнь, кровь заструится вновь,
И верит сердце в правду и любовь.

1873

Silentium¹!

Молчи, скрывайся и таи
И чувства и мечты свои —
Пусть в душевной глубине
Встают и заходят оне
Безмолвно, как звезды в ночи, —
Любуйся ими — и молчи.

Как сердцу высказать себя?
Другому как понять тебя?
Поймёт ли он, чем ты живёшь?
Мысль изречённая есть ложь.
Взрывая, возмутишь ключи, —
Питайся ими — и молчи.

Лишь жить в себе самом умей —
Есть целый мир в душе твоей
Таинственно-волшебных дум;
Их оглушит наружный шум,
Дневные разгонят лучи, —
Внимай их пенью — и молчи!..

1830 (?)

Песнь Радости

(Из Шиллера)

Радость, первенец творенья,
Дщерь великого Отца,
Мы, как жертву прославления,
Предаем тебе сердца!

¹ Silentium! — молчание (лат.)

Всё, что делит прихоть света,
Твой алтарь сближает вновь,
И душа, тобой согрета,
Пьет в лучах твоих любовь!

Хор

В круг единый, Божьи чада!
Ваш Отец глядит на вас!
Свят Его призывный глас,
И верна Его награда!

Кто небес провидел сладость,
Кто любил на сей земли,
В милом взоре черпал Радость, —
Радость нашу раздели.

Все, чье сердце сердцу друга
В братской вторило груди;
Кто ж не мог любить, — из круга
Прочь с слезами отойди!..

Хор

Душ родство! О, луч небесный!
Всдерживающее звено!
К небесам ведет оно,
Где витает Неизвестный!

У грудей благой природы
Всё, что дышит, Радость пьет!
Все созданья, все народы
За собой она влечет;
Нам друзей дала в несчастье —
Гроздий сок, венки харит,
Насекомым — сладострастье,
Ангел — Богу предстоит.

Хор

Что, сердца, благовестите?
Иль Творец сказался вам?
Здесь лишь тени — солнце там, —
Выше звезд его ищите!..

Душу Божьего творенья
Радость вечная поит,
Тайной силою броженья
Кубок жизни пламенит;
Травку выманила к свету,
В солнцы — хаос развила
И в пространствах — звездочету
Неподвластных — разлила!

Хор

Как миры катятся следом
За вседвижущим перстом,
К нашей цели потечем —
Бодро, как герой к победам!

В ярком истины зеркале
Образ твой очам блестит;
В горьком опыта фиале
Твой алмаз на дне горит.

Ты, как облак прохлажденья,
Нам предходишь средь трудов,
Светишь утром возрожденья
Сквозь расселины гробов!

Хор

Верьте правящей деснице! —
Наши скорби, слезы, вздох
В ней хранятся как залог
И искупятся сторицей!

Кто постигнет Провиденье?
Кто явит стези Его?
В сердце сыщем откровенье,
Сердце скажет Божество!
Прочь вражда с земного круга!
Породнись душа с душой!
Жертвой мести — купим друга,
Пурпур — вретища ценой.

Хор

Мы врагам своим простили,
В книге жизни нет долгов;
Там, в святилище миров,
Судит Бог, как мы судили!..

Радость грозды наливает,
Радость кубки пламенит,
Сердце дикого смягчает,
Грудь отчаянья живит!
В искрах к небу брызжет пена,
Сердце чувствует полней;
Други, братья, – на колена!
Всеблагодару кубок сей!..

Хор

Ты, чья мысль духов родила,
Ты, чей взор миры зажег!
Пьем тебе, великий Бог!
Жизнь миров и душ светило!

Слабым – братскую услугу,
Добрым – братскую любовь,
Верность клятв – врагу и другу,
Долгу в дань – всю сердца кровь!

Гражданина голос смелый
На совет к земным богам;
Торжествуй святое дело –
Вечный стыд его врагам.

Хор

Нашу длань к Твоей, Отец,
Простираем в бесконечность!
Нашим клятвам даруй вечность,
Наши клятвы – гимн сердец!

Из Микеланджело Буонарроти

* * *

Молчи, прошу, не смей меня будить.
О, в этот век преступный и постыдный
Не жить, не чувствовать — удел завидный...
Отрадно спать, отрадней камнем быть.

1855

* * *

Хоть я и свил гнездо в долине,
Но чувствую порой и я,
Как животворно на вершине
Бежит воздушная струя, —
Как рвется из густого слоя,
Как жаждет горних наша грудь,
Как всё удушливо-земное
Она хотела б оттолкнуть!

На недоступные громады
Смотрю по целым я часам, —
Какие росы и прохлады
Оттуда с шумом льются к нам!
Вдруг просветлеют огнецветно
Их непорочные снега:
По ним проходит незаметно
Небесных ангелов нога...

Октябрь 1860

Encyclica¹

Был день, когда Господней правды молот
Громил, дробил ветхозаветный храм
И, собственным мечом своим заколот,
В нём издыхал первосвященник сам.

¹ Написано в связи с обнародованием 26 ноября 1864 года послания папы римского Пия IX - энциклики, осуждавшей в числе прочих «заблуждений века» свободу совести. В первых строках Тютчев вспоминает разрушение Иерусалимского храма римлянами в 70 году н.э.

Ещё страшней, ещё неумолимей
И в наши дни - дни Божьего суда -
Свершится казнь в отступническом Риме
Над лженаместником Христа.

Столетия шли, ему прощалось много,
Кривые толки, тёмные дела,
Но не простится правдой Бога
Его последняя хула...

Не от меча погибнет он земного,
Мечом земным владевший столько лет, -
Его погубит роковое слово:
«Свобода совести есть бред!»

21 декабря 1864

В Риме

(С французского)

Средь Рима древнего сооружалось зданье -
То Нерон воздвигал дворец свой золотой.
Под самую дворца гранитную пятой
Былинка с кесарем вступила в состязанье:
«Не уступлю тебе, знай это, бог земной,
И ненавистное твоё я сброшу бремя». -
«Как, мне не уступить? Мир гнётся подо мной!»
«Весь мир тебе слуга, а мне слугою - Время».

Конец декабря 1866 - начало января 1867

Два единства

Из переполненной Господним гневом чаши
Кровь льётся через край, и Запад тонет в ней.
Кровь хлынет и на вас, друзья и братья наши! -
Славянский мир, сомкнись тесней...

«Единство, - возвестил оракул наших дней, -
Быть может спаяно железом лишь и кровью...»
Но мы попробуем спаять его любовью. -
А там увидим, что прочней...

Сентябрь 1870

Ватиканская годовщина¹

Был день суда и осужденья -
Тот роковой, бесповоротный день,
Когда для вящего паденья
На высшую вознёсся он ступень, -

И, Божьим промыслом теснимый
И загнанный на эту высоту,
Своей ногой непогрешимой
В бездонную шагнул он пустоту, -

Когда, чужим страстям послушный,
Игралище и жертва тёмных сил,
Так богохульно-добродушно
Он божеством себя провозгласил...

О новом богочеловеке
Вдруг притча создалась - ив мир вошла,
И святотатственной опеке
Христова церковь предана была.

О, сколько смуты и волнений
Воздвиг с тех пор непогрешимый тот,
И как под бурей этих прений
Кошунство зреет и соблазн растёт.

В испуге ищут правду Божью,
Очнувшись вдруг, все эти племена,
И как тысячелетней ложью
Она для них вконец отравлена.

И одолеть она не в силах
Отравы той, что в жилах их течёт,
В их самых сокровенных жилах,
И долго будет течь, - и где исход?

Но нет, как ни борись упрямо,
Уступит ложь, рассеется мечта,
И ватиканский далай-лама
Не призван быть наместником Христа.

6 июля 1871

¹ Написано по поводу первой годовщины со дня провозглашения догмата о непогрешимости папы римского, принятого Ватиканским собором 18 июля 1870 года. Далай-лама - титул первосвященника ламаистской религии в Тибете. Далай-лама являлся не только духовным, но и светским правителем Тибета. Сравнением с далай-ламой Тютчев намекает на постоянные претензии пап на светскую власть.

Э.Ф.Тютчевой

Всё отнял у меня казнящий Бог:
Здоровье, силу воли, воздух, сон,
Одну тебя при мне оставил Он,
Чтоб я Ему ещё молиться мог.

Февраль 1873

* * *

Святая ночь на небосклон взошла,
И день отрадный, день любезный,
Как золотой покров, она свила,
Покров, накинутый над бездной.
И, как виденье, внешний мир ушел...
И человек, как сирота бездомный,
Стоит теперь и немощен и гол,
Лицом к лицу пред пропастию темной.

На самого себя покинут он —
Упразднен ум, и мысль осиротела —
В душе своей, как в бездне, погружен,
И нет извне опоры, ни предела...
И чудится давно минувшим сном
Ему теперь всё светлое, живое...
И в чуждом, неразгаданном ночном
Он узнает наследье родовое.

Между 1848 и мартом 1850

* * *

Всесилен я и вместе слаб,
Властитель я и вместе раб,
Добро иль зло творю - о том не рассуждаю,
Я много отдаю, но мало получаю,
И в имя же свое собой повелеваю,
И если бить хочу кого,
То бью себя я самого.

1810-е годы

Из «Фауста» Гёте

I

Звучит, как древле, пред тобою
Светило дня в строю планет
И предначертанной стезею,
Гремя, свершает свой полет!
Ему дивятся Серафимы,
Но кто досель Его постиг!
Как в первый день непостижимы
Дела, Всевышний, Рук твоих!

И быстро, с быстротой чудесной
Кругом вратится шар земной,
Меня тихий Свет небесный
С глубокой Ночи темнотой.
Морская хлябь гремит валами
И роет каменный свой берег,
И бездну вод с ее скалами
Земли уносит быстрый бег!

И непрерывно бури воют
И землю с края в край метут,
И зыбь гнетут, и воздух роют,
И цепь таинственную вьют.
Вспылал предтеча-истребитель,
Сорвавшись с тучи, грянул гром,
Но мы во свете, Вседержитель,
Твой хвалим день и мир поем.

Тебе дивятся Серафимы!
Тебе гремит небес хвала!
Как в первый день, непостижимы,
Господь! руки твоей Дела!

III

Чего вы от меня хотите,
Чего в пыли вы ищете моей,
Святые гласы, там звучите,
Там, где сердца и чище и нежней.
Я слышу весть – но Веры нет для ней!
О, Вера, Вера, мать чудес родная,
Дерзну ли взор туда поднять,
Откуда весть летит благая!
Ах, но к нему с младенчества привычный,
Сей звук родимый, звук владычный,
Он к бытию манит меня опять!
Небес, бывало, лобызанье
Срывалось на меня в воскресной тишине,
Святых колоколов я слышал содроганье
В моей душевной глубине,
И сладостью живой была молитва мне!

Порыв души в союзе с небесами
Меня в леса и доли уводил —
И, обливаясь теплыми слезами,
Я новый мир себе творил.
Про игры юности веселой,
Про светлую весну благовестил сей глас —
Ах, и в торжественный сей час
Вспоминанье их мне душу одолело!
Звучите ж, гласы, вторься, гимн святой!
Слеза бежит! Земля, я снова твой!